

8. Сталин, Мехлис и другие

В связи со всем мною пережитым за время с 1930 г., т.е. со времени моего назначения на работу в Наркомат обороны, я должен несколько слов сказать о Сталине. Сталина я знал очень хорошо еще до войны. Мы встречались ~~в нем~~ на различного рода приемах. Он принимал участие в одном из расширенных заседаний Реввоенсовета республики, на котором подводились итоги боевой подготовки за год, на праздновании десятилетия Конной Армии у С.М. Буденного на квартире, на одном из вечеров в Кремле, который был устроен для конармейцев и высших командиров Красной Армии. Я знал Сталина и по гражданской войне.

Были люди, которые шли на прием к Сталину с трепетом и волнением. Я, являясь к Сталину, этого не ощущал. Я не один раз разговаривал со Сталиным до войны.

Когда во время войны меня назначили Наркомом путей сообщения, он пригласил меня к себе на дачу, где были почти все члены Политбюро. Я использовал момент и обратился к Сталину

с вопросом:

-Я не совсем понимаю отношения ко мне: в 1938 г. требовали моего ареста, а теперь меня назначили Наркомом путей сообщения. Какой контраст!

Он мне ответил:

-Мехлис, как только пришел ⁴ к ПУР в конце 1937 г., он начал кричать о том, что Вы враг, что Вы - участник военно-фашистского заговора. Щаденко вначале выступил в защиту Вас. Кулик все время заявлял: "Не верю. Я этого человека знаю много лет и не верю, чтобы он был замешан в каком-то антисоветском, контрреволюционном деле". Но Вы понимаете мое положение: при рассмотрении Вашего дела в Политбюро, Мехлис кричит "враг", Щаденко потом подключился к нему. Я помню как обстояло дело при решении этого вопроса в Политбюро. Когда я задал Ворошилову вопрос, что же нам делать, Ворошилов ответил: "Я тебе говорил несколько раз о нем, что он честный человек, а теперь такое время, сегодня он стоит на коленях и плачет, и клянется, что он ни в каких заговорах не участвовал, никакой антисоветской и антипартийной работы не вел, а завтра он подписывает протокол и во всем сознается".

Но я твердо помню одно, что К.Е.Ворошилов последовательно защищал меня.

Я передал весь этот разговор К.Е.Ворошилову. Он возмутился:

-Это неверно. Если бы я тогда колебнулся, Вас бы не стало.

Я знал, что если перед назначением на такой большой пост, как Нарком путей сообщения, не поставить все эти вопросы, тогда тот же самый Мехлис скажет: кого вы посадили? Он - предатель,

враг, он воспользуется своим высоким положением и поставит страну в тяжелое положение.

Какое у меня было положение? Дали большой пост и оставляют начальником тыла. Состояние хозяйства было ужасное, а, вдобавок, ко всему у меня не было авторитета ни в партии, ни в стране. Никто меня не знал.

Я все это высказал Сталину. Он ответил:

-Хорошо, Центральный Комитет сделает все необходимое, чтобы создать Вам соответствующий авторитет.

Я Сталину все говорил откровенно и старался дать ему понять мое положение и мои опасения.

Когда я говорю о вражде ко мне Мехлиса, то я считаю, что он все делал, чтобы вредить К.Е.Ворошилову. Мехлис великолепно знал очень хорошее деловое отношение ко мне К.Е.Ворошилова, но он почему-то старался отождествлять меня с К.Е.Ворошиловым, хотя для этого никаких оснований не было, так как никаких сравнений ни в служебном, ни в общественном положении не было. К.Е.Ворошилов был членом Политбюро, Наркомом обороны, авторитетнейшим человеком в стране, а я простой посредственный начальник ряда управлений Наркомата обороны. У меня имеются основания так думать еще и потому, что Мехлис всемерно старался умалить роль Ворошилова в армии и в стране, а в ряде случаев пытался его дискредитировать. Вот интересный факт.

После окончания финской войны был созван Пленум Центрального Комитета партии по итогам войны и о состоянии наших Вооруженных Сил. На этом Пленуме К.Е.Ворошилов выступил с докладом о состоянии армии. Он нарисовал очень мрачную картину состояния армии и считал, что во всем этом деле он виноват. Он

Сталин и Ворошилов в середине 1930-х годов

мобильно

*20
Земля военных
сбытов 4.*

Сталин всегда уделял исключительно большое внимание вопросам материального обеспечения армии, особенно в первый период войны. Неустанной заботой Сталина было обеспечение армии продовольствием, обмундированием, горюче-смазочными материалами, боеприпасами, пушками, танками и другими видами боевого имущества. Чувствовалось, что Сталин это дело очень любил и надо сказать откровенно, хорошо его знал. Во время гражданской войны, когда он был членом Реввоенсовета Южного фронта, а потом Юго-Западного фронта, Сталин вопросам снабжения также уделял первостепенное значение. В архивных документах можно найти много всякого рода телеграмм, адресованных Реввоенсовету Республики, Ленину и др. государственным деятелям того времени по вопросам снабжения армии, присланных И.В.Сталиным.

Сталин, как ~~еще~~ до войны, так и во время войны, никогда не передоверял кому-либо другому вопросы материального обеспечения армии и ее вооружения. Самолеты, танки, пушки производились промышленностью под непосредственным наблюдением Сталина. Технические ^{данные имеют} ~~условия этих~~ видов вооружения Сталин иногда знал лучше, чем начальники, в введении которых находилась эта материальная часть.

Однажды в начале войны Сталин спросил командующего авиацией генерала Жигарева - какая скорость, какой потолок и какая мощность мотора на истребителе конструктора Яковлева? Я помню, что Жигарев назвал какие-то цифры, которым Сталин тут же не поверил, заявив, что Вы не правы, Вы не знаете этого самолета и, удалившись к себе в заднюю комнату, из сейфа достал маленькую книжечку, в которой были записаны все технические данные истребителя Яковлева. И оказалось, что он в ответ на

Жигарев Павел Федорович (1900 — 1963) — советский военачальник, Главный маршал авиации. 1938 года он назначен начальником Управления боевой подготовки ВВС РККА. С 1939 года — командующий ВВС 2-й Отдельной Дальневосточной Краснознамённой армии. С 1940 года — первый заместитель, а с 1941 года — начальник Главного управления Военно-воздушных сил РККА, командующий Военно-воздушными силами РККА. Возглавлял Военно-воздушные силы Союза в самый тяжёлый первый период Великой Отечественной войны. С 1942 года — командующий ВВС тылового Дальневосточного фронта. С 1945 года — командующий 10-й воздушной армией. В 1946 году назначен первым заместителем командующего Военно-воздушными силами СССР. С 1948 года — командующий Дальней авиацией — заместитель главнокомандующего Военно-воздушными силами Союза. С 1949 года — главнокомандующий Военно-воздушными силами Союза, с апреля 1953 года — главнокомандующий Военно-воздушными силами — заместитель (с марта 1955 года — первый заместитель) Министра обороны СССР, Главный маршал авиации (1955). С 1957 года — начальник Главного управления Гражданского воздушного флота СССР, с 1959 года — начальник Военной командной академии противовоздушной обороны.

^{заявил}
~~доклад~~ Жигарева, на память назвал почти полностью все техни-
 ческие данные этого самолета.

Во время войны Сталин распределил обязанности между руково-
 дящими работниками ЦК и Совнаркома, ^{при этом от него} ~~которые занимались~~ авиа-
 цией, ^{танками} ~~танками~~, ^{артиллерией} ~~артиллерией~~, ^{боеприпасами} ~~боеприпасами~~, ^{горюче-смазочными} ~~горюче-смазочными~~
 материалами и ^{и др.} ~~и др.~~ ^{наиболее важными} ~~наиболее важными~~ вопросами материального обес-
 печения армии и ее вооружения. Но в то же самое время он пос-
 тоянно и систематически требовал от этих товарищей докладов с
 цифрами по всем видам вооружения и таким образом ни одного
 вопроса изготовления танков, самолетов, артиллерии, ручного
 оружия, пулеметов, минометов и боеприпасов он не выпускал из
 своего поля зрения.

Сталин любил заниматься хозяйственными вопросами большого
 масштаба, и это лежало отпечатком на всей его деятельности,
 особенно в последние годы его жизни. Сталин не рассматривал
^{Рис} ~~функции~~ обеспечения армии как какую-то ~~уезднохозяйственную~~,
 снабженческую функцию, а он расценивал это, как оперативную
 военную деятельность человека; ~~если он занимался вопросами~~
~~материального обеспечения армии~~. Примером этому может служить
 такой случай. В 1943 году Сталин позвонил мне и сообщил, что
 Государственный Комитет Обороны решил наградить Вас орденом
 Суворова I-й степени, но Молотов к награждению этим орденом
 дал неправильную репликацию, которая по его заявлению состояла
 в том, что я награждаюсь орденом Суворова за хорошее снабже-
 ние армии. Он тут же заявил, что нет, это неправильно, Вы не
снабженец, а Вы - военный работник, который своей деятельностью
содействует успехам нашей армии, и тут же он предложил мне
 связаться с Молотовым и дать другую, более подходящую репликацию

для оценки моей деятельности.

И этот факт сам по себе свидетельствует, что Сталин не смотрел на дело снабжения как смотрят у нас очень многие, заявляя, что, мол, ну, что снабжение, - снабжение - это второстепенное дело в войне, а главное - это разработка боевых операций, хотя многим известно, что наполеоновский маршал Вобан, описывая наполеоновские походы, в одном из своих трудов говорил: "Военное искусство, о! - это чудное ^и дивное диво. Но не начинай войны, если ты не умеешь питаться".

Под этими словами: "если ты не умеешь питаться" Вобан подразумевал всю систему обеспечения действующей армии.

Ко всякого рода сигналам о недостатках в деле снабжения Сталин относился очень ~~внимательно~~ ^{чутко}, и когда в апреле 1943 г. поступило сообщение с Калининского фронта о неблагополучии в питании, была назначена комиссия в составе начальника ПУР"а тов. Щербакова, ~~начальника штаба~~ ^{начальника штаба} ~~КА Хрулева~~ ^{КА Хрулева} и заместителя начальника ~~генерального~~ ^{штаба} Кузнецова Ф.Ф. Комиссия выехала на Калининский фронт, который в то время располагался в районе Нелидово-Старая Тороба, для обследования частей с целью определения состояния дела снабжения в армии и дивизиях. Мне пришлось побывать в I ударной армии, которой тогда командовал Галицкий К.Н. Познакомившись с состоянием дела в армии по документам и поговорив с членами Военного Совета, я поехал в одну из дивизий, расположенной в районе Великие Луки-Новосокольники. Кстати в этой дивизии больших жалоб на питание не было, а, осмотрев пищу, приготовленную в 3 частях, я убедился, что пищу готовят неплохо, да и сама пища не пло-

сказать о витаминах

Врошенко
Командовал
фронт
Ближний
Ф.С.

Бурнаев
Ближний
Фронт

Н.С. Менделеев - Нач. штаба 1-й ударной армии
Разведчик

Кузнецов Федор Федотович (1904 - 1979) — политработник, армейский комиссар 2-го ранга (1941), генерал-полковник (1944). С 1938 - нач. отдела кадров Главного управления политической пропаганды РККА, зам. нач. управления. Во время Великой Отечественной войны был заместителем нач. ГлавПУ РККА, в 1942-1943 - членом Военных советов 60-й армии и Воронежского фронта, с 1943 — зам. начальника Генштаба и начальник Разведывательного управления Генштаба. В 1945 году возглавил ГРУ Генштаба. В 1947 году назначен зам. председателя Комитета информации при Совете министров СССР. В 1949-1953 - начальник ГлавПУ Советской армии и ВМФ. После смерти И.В. Сталина назначен начальником Главного управления кадров Министерства обороны СССР (1953—1957). В 1957-1959 - начальник Военно-политической академии им. В.И. Ленина. В 1959-1969 - член Военного совета и начальник Политуправления Северной группы войск.

Галицкий Кузьма Никитович (1897 — 1973) — советский военачальник, Герой Советского Союза, генерал армии. С 1937 года — командир 90-й стрелковой дивизии в Ленинградском военном округе, комбриг. В июле 1938 года был арестован и находился в тюрьме под следствием до мая 1939 года. Виновным себя не признал и был освобождён за недоказанностью вины при частичном пересмотре дел арестованных после назначения Л.П.Берия Народным комиссаром внутренних дел СССР. В декабре 1939 года назначен командиром 24-й Самаро-Ульяновской Железной дважды Краснознамённой стрелковой дивизии, участвовал в советско-финляндской войне 1939-1940 годов. С 1942 года — заместитель командующего 1-й ударной армии на Северо-Западном фронте, командующий 3-й ударной армии Калининского фронта. В 1943-1945 гг — командующий 11-й гвардейской армией на 2-м Прибалтийском фронте и 3-м Белорусском фронте. После войны командовал войсками Особого (1945—1946), Прикарпатского (1946—1951), Одесского военного округов (1951—1954), Московского района ПВО (1954—1955), Северной группы войск (1955—1958), Закавказского военного округа (1958—1961).

хая. Дивизия твердо стояла на месте и никаких боевых операций не вела, поэтому бойцы выглядели бодрыми, здоровыми и не в малейшей мере не оправдывали тех тревог, которые были подняты. А по этой поднятой тревоге представлялось, что на Калининском фронте сильно развита дистрофия /истощение/, на самом же деле ничего подобного не было. Но когда я вновь вернулся в армию и проверил как они распоряжаются ресурсами, то установил, что распоряжаются они ими очень плохо. В одной из дивизий продовольствия в полном ассортименте на 10 суток, а в другой дивизии не в полном ассортименте и только на 3-4 суток. А, принимая во внимание эту лесисто-болотистую местность, которую занимал в то время Калининский фронт и памятуя еще и то, что пути подвоза, да еще весной, не позволяю^т совершать большие маневры в перевозках всего необходимого для жизни частей.

Ознакомившись с состоянием дела снабжения всех армий, мы пришли к твердому выводу, что зимний период, т.е. период, когда легче всего было подвести войскам продовольствие, фронтом не был использован полностью, хотя они много раз ссылались на то, что у них нет ресурсов, так как центр в свое время им этих ресурсов не додал. Нам было трудно установить ставились ли эти вопросы настойчиво перед Центром, но мы установили, что Центр был повинен в том, что нормы запасов, а главным образом нормы запасов по временам года, не были установлены и не считалось с тем на каких путях подвоза находился фронт в то или иное время. Нормы содержимых запасов были одинаковыми как для фронтов, имевших развитую сеть железных дорог и автомобильных дорог, и для тех фронтов, которые совсем не имели автомобильных дорог и слабую сеть железных дорог.

Поездка комиссии на Калининский фронт всколыхнула и сам фронт.

Фронту было дано указание и указано на его недостатки в работе, были даны советы как поправить дело, а главное еще в период не-установившихся дорог после весенней распутицы недопустить перебоев в снабжении частей и соединений.

По возвращении с Калининского фронта обо всем виденном было доложено Ставке Верховного Главнокомандования. В результате нашего доклада было поручено подготовить проект приказа по результатам обследования состояния дела снабжения на Калининском фронте. Первоначально приказ готовился в Штабе тыла, но первый его вариант подвергся очень большой переработке самим А.С. Щербаковым, которому надо отдать по справедливости должное, был прекрасным редактором. Но все же, когда проект приказа был доложен Сталину для подписи, то последовали дополнительные указания о том, что приказ страдает существенным недостатком, не указывающий на то, как относились эти крупные полководцы такие, как Суворов и Кутузов, к делу обеспечения войск всем необходимым. И в приказе по указанию Сталина были внесены следующие слова: "Наши командиры, повидимому, забыли лучшие традиции русской армии, когда такие крупнейшие полководцы, как Суворов и Кутузов, у которых учились полководцы всей Европы и у которых должны учиться командиры Красной Армии, сами проявляли отеческую заботу о быте и питании солдата и строго того же требовали от своих подчиненных. Между тем, в Красной Армии как это видно из приведенных выше фактов, находятся командиры, которые заботу о быте и питании солдат не считают своей священной обязанностью, проявляя тем самым нетоварищеское и недопустимое отношение к бойцам".

В самом приказе указывалось, что в результате отсутствия надлежащего внимания со стороны Военного Совета фронта к вопросу питания бойцов даже в условиях достаточного наличия продовольствия на фронтовых и армейских базах и дивизионных пунктах оказалось, что армии обеспечены продовольствием неравномерно. Особенно неравномерно распределяется продовольствие между дивизиями и полками. В ^{одних} дивизиях некоторых продуктов оказывается больше, чем достаточно, а в других их не хватает или вовсе нет. Имеется много случаев, когда при наличии продуктов на складах, бойцам эти продукты не выдаются. Фронтовые и армейские органы продовольственной службы свели свою работу к формальной выдаче нарядов, не осуществляя фактически контроль за обеспечением, и тем самым допустили неравномерное распределение продуктов между армиями, а в армиях между соединениями, не проверяли реальную обеспеченность войск продовольствием, не занимались доставкой продуктов в войска и совершенно не уделяли внимания делу приготовления пищи на красноармейских кухнях.

В начале войны по ~~предложению Сталина~~ были введены во фронтах и армиях специальные члены военных советов по вопросам снабжения, а в последующем, в результате отдельных затруднений и недостатков в деле обеспечения армии, Сталин отдал приказ, которым руководство делом снабжения во фронтах и армиях, возлагалось на первых членов военных советов. Так, приказом № 0374 от 31 мая 1943 года, в целях усиления руководства делом военного снабжения всех видов во фронтах и во изменение приказа НКО № 0437 за 1941 г., ведение вопросов, связанных с организацией тыла фронта, войскового хозяйства и материальным обеспечением частей и соединений, было возложено на нижеследующих членов военных советов фронтов и армий:

по Карельскому фронту	- на тов. Батракова ?
по 7-й отдельной армии	- на тов. Васильева ?
по Ленинградскому фронту	- на тов. Аданова А.А.
по Волховскому фронту	- на тов. Штыкова Т.Ф.
по Северо-Западному фронту	- на тов. Бокова ?
по Калининскому фронту	- на тов. Леонова ?

Жданов Андрей Александрович (1896 — 1948) — советский партийный и государственный деятель. Член Политбюро ЦК ВКП(б) с 1939 года. Генерал-полковник (1944).

Один из организаторов и наиболее активных участников массовых репрессий - в годы Большого террора (1937-38) входил в состав «тройки НКВД», был одним из членов Политбюро ЦК, визировавших так называемые "расстрельные списки", инициатор чисток (репрессий) в Башкирской парторганизации, а также в Татарской АССР и Оренбургской области. С марта 1938 г. - член Главного военного совета ВМФ СССР. В 1938-1947 гг - Председатель Верховного Совета РСФСР. В 1939-1940 гг — член Военного совета Северо-Западного фронта, уполномоченный ЦК ВКП(б) по Эстонии. Несет прямую ответственность за депортации, массовые аресты и расстрелы в прибалтийских республиках, которые проводились по его инициативе и под его личным контролем. С 1940 г. - член ГВС КА, член Комитета обороны при СНК СССР. В годы Великой Отечественной войны - член Военного совета Северо-Западного направления и до 1944 г. - Военного совета Ленинградского фронта. Куратор обороны Ленинграда, «людские ресурсы» не жалел, эвакуацией гражданского населения стал заниматься, главным образом, лишь с весны 1942г., когда из-за массовой смертности возникла угроза эпидемий. В 1944—1947 гг возглавлял контрольную Союзную комиссию в Финляндии, курировал советизацию аннексированных финских территорий: организовал закрытие всех финских и карельских школ, лютеранских церквей, аресты и депортации финской и карельской интеллигенции. После войны продолжил активную репрессивную деятельность. В 1946 г. выступил с докладом, в котором писатель М.Зощенко был охарактеризован как «подонки литературы», а поэзия Ахматовой была признана «совершенно далёкой от народа», доклад лёг в основу известного партийного постановления «О журналах «Звезда» и «Ленинград». В дальнейшем был организатором компаний борьбы с космополитизмом, сионизмом и лженауками - социологией, генетикой, кибернетикой. Во время расследования в отношении маршала Г.К.Жукова лично участвовал в допросах арестованных военных и приказывал избивать не желавших сознаваться.

по Западному фронту	- на тов. Булганина ?
По Брянскому фронту	- на тов. Сусайкова ?
по Воронежскому фронту	- на тов. Хрущева Н.С.
по Юго-Западному фронту	- на тов. Желтова ?
по Южному фронту	- на тов. Гурова ?
по Северо-Кавказскому фронту	- на тов. Фоминых ?
и по Степному военному округу	- на тов. Мехлис, ?

при этом вторые освобожденные члены военного совета должны были по-прежнему быть постоянными помощниками в деле руководства тылом и снабжением.

Этим же приказом предлагалось распределить обязанности между членами военного совета каждого фронта таким образом, чтобы главные виды снабжения, как-то: продовольствием, вооружением, боеприпасами и боевой техникой, контроль за деятельностью органов военных сообщений, руководство работой санитарных органов и эвакуацией раненых, непосредственно находились в ведении персонально поименованных выше членов военных советов фронтов. Одновременно было указано, что такое распределение обязанностей между членами военных советов не снимает ответственности с военного совета фронта в целом и в первую очередь с командующих фронтами за состояние тыла и снабжения фронта.

В соответствии с настоящим приказом было предложено распределить обязанности по руководству тылом и войсковым хозяйством между членами военных советов армий, входящих в состав фронта.

Мои взаимоотношения, как начальника тыла, с членами военных советов фронтов, всегда были самыми деловыми, товарищескими и большинство членов военных советов фронтов всегда в

Батраков Петр Капитонович (1900 – 1957), советский военачальник, политработник Красной армии, генерал-майор (1942). С декабря 1930 г. - в Военной академии им. М.В. Фрунзе - преподаватель партийно-политической работы, военком - заместитель по политической части курса и факультета, начальник политического отдела академии, военком - заместитель по политической части академии. С июня 1941 г. - член Военного совета 27-й армии Северо-Западного фронта. В октябре 1941 года был снят с должности члена Военного совета армии и назначен начальником политического отдела 163-й стрелковой дивизии того же фронта. С 1942 г. П.К. - член Военного совета 26-й армии Карельского фронта, а с ноября того же года - член Военного совета Карельского фронта. С 1944 г. - член Военного совета Львовского военного округа, временно исполняющий должность командующего войсками округа. С 1947 г. - заместитель командующего по политической части Западно-Сибирского военного округа. С 1956 г. - член Военного совета 28-й армии Белорусского военного округа.

Боков Федор Ефимович (1903—1984) — советский военачальник, генерал-лейтенант (1943). С 1937 года — начальник Военно-политической академии им. В. И. Ленина. Во время Великой Отечественной войны — военный комиссар Генштаба (1941-1942), зам. начальника Генштаба по организационным вопросам (1942-1943). Член Военного совета Северо-Западного фронта (1943), член Военного совета 2-го Белорусского фронта (1944). С 1944 и до конца войны — член Военного совета 5-й ударной армии. После войны - член Военного совета Группы советских войск в Германии по делам Советской военной администрации (1945—1946), заместитель командующего войсками Приволжского ВО (1947—1949). Окончил Военную академию Генштаба (1951), заместитель командующего войсками Воронежского ВО по вузам (1952—1955), начальник Высших академических курсов усовершенствования политсостава при Военно-политической академии (1956-61).

Леонов Дмитрий Сергеевич (1899 — 1981) — заместитель начальника Генерального штаба РККА по политической части, генерал-лейтенант (1942). В 1937—1939 гг. — член Военного совета Забайкальского и Уральского военных округов. В Великую Отечественную войну с июня 1941 года — член Военного совета 22-й армии, далее член Военного совета Калининского, затем 1-го Прибалтийского фронтов. С 1944 года — заместитель начальника Генерального штаба по политической части. С 1945 года — член Военного совета Дальневосточного, затем 2-го Дальневосточного фронтов, Дальневосточного военного округа. С 1947 года — заместитель командующего войсками Московского военного округа по политической части, с 1950 года — член Военного совета Ленинградского военного округа. В 1953 году — переведен в МВД СССР, далее назначен членом Коллегии и начальником 3-го управления (контрразведка в Советской армии и военно-морском флоте) в составе КГБ СССР.

Хохлов Иван Сергеевич Хохлов (1895 — 1973) — советский государственный и партийный деятель, депутат Верховного Совета СССР. Генерал-лейтенант интендантской службы (1943). В 1937 по 1958 депутат Верховного Совета СССР, в 1938-1939 гг. — заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР, в 1938-1940 гг. — председатель Президиума Центрального Союза потребительских обществ СССР и РСФСР, в 1940-1943 гг. — председатель СНК РСФСР, но в связи с продолжительным отсутствием Хохлова обязанности председателя Совета народных комиссаров РСФСР с 1942 года были официально возложены на заместителя председателя Совета народных комиссаров РСФСР Константина Памфилова, в 1941-1944 член Военного совета Западного фронта, в 1944-1945 гг. — член Военного совета 3-го Белорусского фронта. После войны: с 1945 по 1954 год — председатель Правления Центрального союза потребительских обществ СССР, с 1955 года — начальник Главного управления государственной торговой инспекции Министерства торговли СССР, затем РСФСР.

Сусайков Иван Захарович (1903 — 1962) — политработник Советской армии, генерал-полковник танковых войск (1944). В 1937 г. - военком 6-й механизированной бригады, в 1938 г. - военком 7-го механизированного корпуса. Участник репрессий в армии - принимал участие в написании политических характеристик с «компроматом» на командиров РККА. В 1938 г. назначен членом Военного совета (ЧВС) Орловского военного округа, в 1939 г. — Белорусского особого военного округа. В 1940 г. - ЧВС Калининского военного округа, Прибалтийского военного округа, далее заместитель начальника Главного автобронетанкового управления по политчасти. В 1941 году понижен в должности, назначен начальником Борисовского танкового училища. С 1942 г. - член Военного совета Брянского, Воронежского фронта, затем Степного округа, Степного фронта, 2-го Украинского фронта. После войны И. З. Сусайков — член Военного совета Южной группы войск, зам. по политчасти главкома Южной группы войск и зам. председателя Союзной контрольной комиссии в Румынии. В 1948-1949 гг — зам. начальника тыла Вооружённых Сил, в 1949-1951 гг — начальник Главного автотракторного управления, в 1951—1957 гг — член Военного совета Туркестанского военного округа.

Желтов Алексей Сергеевич (1904—1991) — советский военачальник, генерал-полковник (1944). Герой Советского Союза (1978). Политработник советских Вооружённых Сил. советский военачальник, генерал-полковник (1944). С 1937 на партийно-политической работе — комиссар дивизии, член Военного совета округа. В 1941 года - член Военного совета Дальневосточного фронта. Во время Великой Отечественной войны - член Военного совета Карельского фронта (1941-1942), член Военного совета 63-й армии (1942), Донского (1942), Юго-Западного (1942-1943), 3-го Украинского (1943-1945) фронтов. После войны - заместитель Верховного комиссара от СССР в Австрии и член Военного совета Центральной группы войск (1945—50), член Военного совета Туркестанского военного округа (1950—1951), начальник Главного управления кадров Советской Армии (1951—53), начальник Главного политического управления Советской Армии и ВМФ (1953—1957), заведующий отделом ЦК КПСС (1958—1959). С июня 1959 начальник Военно-политической академии им. В. И. Ленина.

Гуров Кузьма Акимович (1901 — 1943), политработник Сов. Армии, генерал-лейтенант (1942). Участник Гражданской войны в Вост. Сибири и на Д. Востоке. До Великой Отечественной войны войны прошел путь от политрука эскадрона до военкома Артиллерийской академии. С началом Великой Отечественной войны - член Военного совета 29-й армии, а с 1942 года - член Военного совета Юго-Западного фронта. Во время Сталинградской битвы — член Военного совета 62-й армии, оборонявшей город. С 1943 года - член Военного совета Южного фронта.

Фоминых Александр Яковлевич (1901—1976), советский военачальник, генерал-лейтенант (1941, повторно 1958). С июня 1941 года — член Военного совета Западного фронта. Летом 1941 года после разгрома советского Западного фронта почти всё управление Западного фронта во главе с командующим войсками фронта Павловым было репрессировано, за исключением членов Военного совета фронта П. К. Пономаренко и А. Я. Фоминых, был понижен в звании (с генерал-лейтенанта до полковника) и должности — с 1941 года был военным комиссаром 124-й стрелковой дивизии, военным комиссаром тыла Юго-Западного фронта, член Военного совета 39-й армии, с 1942 года — член Военного совета Северной группы войск Закавказского фронта, с 1943 года - член Военного совета Северо-Кавказского фронта 2-го формирования. В 1943-1945 гг — член Военного совета Орловского военного округа 2-го формирования. После войны — на политической работе в Советской армии.

случае надобности обращались ко мне с просьбами или за советами, или еще по каким-либо другим вопросам, и мы находили общий язык, никогда не обостряя отношений. В этом случае исключение составляли два члена военных советов фронтов: Мехлис и Булганин. Руководя Ленинградским фронтом, Андрей Александрович Жданов держал со мною связь по ВЧ, а живая связь была установлена через трех человек, входивших в свое время в состав Военного Совета Ленинградского фронта, Соколова Н.В., Попкова П.С. и Штикова Т.Ф. За время войны я ни разу не разговаривал ни лично, ни по телефону с командующими Ленинградским фронтом, а они были - Жуков, Хозин, Федюнинский и Говоров. Вся наша деятельность осуществлялась через связь с начальником тыла фронта генерал-лейтенантом Логуновым Ф.Н., потом - начальником тыла генерал-лейтенантом Саваненковым Г.М. и членами Военного Совета Соловьевым Н.В., Штыковым Т.Ф. и Попковым П.С.

Н.В.Соловьев, будучи председателем Леоноблисполкома, являлся очень молодым и способным работником, иногда несколько горячился, но внимательно прислушивался к нашему совету и к нашим указаниям. Не было ни одного случая за время войны, чтобы в результате каких-либо крупных разговоров, какой-либо вопрос обострился до такой степени, что был доведен до Ставки Верховного Главнокомандования.

Н.С.Хрущев, будучи членом Военного Совета Юго-Западного фронта, Сталинградского фронта и Южного фронта, как правило, сам связывался со мною по телефону и мы всегда с ним договаривались, что он присылает к нам в штаб тыла члена Военного Совета тов.Корниец Л.Р. и мы с ним разрабатываем все вопросы обеспечения фронта, устанавливаем сроки подачи и таким образом

Соколов Николай Васильевич (1899—1980) — советский военачальник, генерал-майор, Герой Советского Союза (1944). Во время Великой Отечественной войны командовал 3-й понтонно-мостовой бригадой. Под его руководством она переправляла советские войска через Неву, Днепр, Случь, Горынь и Днестр, строила Ладожскую военную "дорогу жизни" под Ленинградом.

Попков Петр Сергеевич (1903 — 1950) — советский партийный деятель. В 1937—1938 годах — заведующий научно-исследовательским сектором и секретарь парткома Ленинградского института инженеров коммунального хозяйства, председатель Ленинского райсовета в Ленинграде, зам. председателя, в 1939—1946 годах — председатель Ленгорсовета. С 1941 года — член Комиссии по вопросам обороны Ленинграда. С 1942 года — член Военного совета Ленинградской армии ПВО. Один из организаторов и руководителей обороны Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 годов. В 1946—1949 годах — 1-й секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б), депутат Верховного Совета СССР 2-го созыва, член Президиума Верховного Совета СССР (1946—1949). В 1949 году снят с поста и арестован в кабинете Г.М.Маленкова. Являлся одним из главных фигурантов «Ленинградского дела» — послевоенных чисток в партаппарате. 1 октября 1950 года был приговорен к расстрелу, на следующий день расстрелян. В 1954 году при участии А.В.Хрулева реабилитирован, приговор был отменен как фальсифицированный.

Федюнинский Иван Иванович (1900 — 1977) — советский военачальник, генерал армии (1955), Герой Советского Союза (1939). В 1939 году служил на границе с Монголией в должности помощника командира полка по хозяйственной части. В начале необъявленной войны на Халхин-Голе с японскими войсками по предложению Г. К. Жукова назначен командиром 24-го моторизованного полка, в 1940 году принял командование 82-й стрелковой дивизией. С 1940 года - командир 15-го стрелкового корпуса, заместитель командующего Ленинградского фронта и одновременно командующий 42 армией. После отъезда Жукова в октябре 1941 временно командовал фронтом, затем назначен командующим 54 армией. С 1942 года - на Западном фронте командует 5 армией и участвует в операциях под Москвой, далее назначен заместителем командующего Волховского фронта. В 1943 году - заместитель командующего Брянского фронта, командующий 11-й армией. В декабре 1943 года назначен командующим 2-й ударной армии под Ленинградом. 24 июня 1945 года участвовал в Параде Победы в Москве на Красной площади. В 1946-1947 гг командовал войсками Архангельского ВО, в 1948-1951 гг — командующий 7-й общевойсковой армией, в 1951—1954 годах был заместителем и первым заместителем Главнокомандующего Группой советских войск в Германии, затем в 1954—1957 — командующий Закавказского ВО, в 1957—1965 — командующий Туркестанского ВО.

Говоров Леонид Александрович (1897 - 1955) - советский военачальник, Маршал Советского Союза (1944), Герой Советского Союза (1945), кавалер ордена "Победа" (1945). Участник Гражданской войны. Благополучно пережил репрессии в армии, один из немногих комбригов 1935 года, кто выжил после 1937-38 гг. С 1938 г. - преподаватель, в 1941 году - начальник Артиллерийской академии имени Ф.Э. Дзержинского. С началом Великой Отечественной войны 22.06.1941 назначен начальником артиллерии Западного направления и Резервного фронта, Западного фронта, командующий 5-й армией, с 1942 года - командующий группой войск Ленинградского фронта. С 1942 года - командующий Ленинградским фронтом, руководил прорывом блокады Ленинграда, а затем во главе фронта участвовал в разгроме немецких войск в Прибалтике. После войны - командующий войсками Ленинградского военного округа, затем главный инспектор сухопутных войск. С 1946 года - депутат Верховного Совета СССР. В 1948-52 гг - командующий войсками ПВО и с 1950 года - одновременно зам. министра обороны СССР. После смерти И.В. Сталина сохранил свои посты, в 1954 году вновь стал главнокомандующим войсками ПВО.

без каких-либо обострений решали все вопросы обеспечения. Л.Р.Корниец до войны был председателем Совнаркома Украины, имел достаточно большой опыт хозяйственной работы, человек уравновешанный в своем характере, в поведении обладает большим тактом и поэтому все вопросы, которые ставились перед центральными органами Наркомата обороны, как правило, решались в спокойной, деловой и дружественной обстановке. Сам Н.С.Хрущев, имея большие способности в области организации хозяйства, то же самое старался больше всего использовать местные ресурсы, развить местные возможности, многое добыть на месте, зная, что центр в самой Москве немного сеет, меньше жнет, а в житницу совсем ничего не собирает и что от Москвы можно требовать все, что действительно Москва может дать.

Вот этими большими знаниями в области возможностей государства обладали два члена военных советов фронтов: Жданов и Хрущев. Многие другие члены военных советов фронтов, такие, как Штыков, Сусайков, Телегин, Желтов, Фоминых, Леонов с нами также работали в полном контакте и никогда не доводили никаких вопросов до такого обострения, чтобы в это дело вмешивалась Ставка Верховного Главнокомандования.

Такие же члены военных советов фронтов, как Булганин и Мехлис, как правило, не считали для себя возможным разговаривать с нами и по всякому мелкому, иногда пустяковому вопросу, строчили длинные шифрованные телеграммы на имя Сталина. Особенно в этом отличался Мехлис. Однажды был такой курьезный эпизод: примерно в конце 1943 года Сталин собрал нескольких командующих фронтами с первыми членами военных советов для

обсуждения больших вопросов и проведения крупных военных операций, Когда, видимо, дело подходило уже к концу, я при этом не присутствовал, но как будто бы он задал вопрос командующим и членам военных советов, - у кого есть какие претензии к вопросам материального обеспечения. Ни один из командующих никаких претензий не заявил, все остальные члены военных советов то же самое, а Мехлис заявил, что он считает, тыл очень плохо работает и что интендантство не обеспечивает войска полностью продуктами, и что следует принять меры к тому, чтобы улучшить работу органов тыла. Сталин немедленно вызвал меня и, когда я зашел к нему в кабинет, он тут же сказал мне, жалуется на вас фронты, что вы плохо работаете, не обеспечиваете войска. Я задал Сталину вопрос, а кто жалуется и на что жалуется, а Сталин мне говорит, а как вы думаете, кто бы мог жаловаться? Я говорю, единственно кто может жаловаться, это, видимо, Мехлис. Как только я произнес это слово, был взрыв невероятного хохота. Когда я увидел веселое настроение всех этих товарищей, которые, видимо, тоже признавали несерьезность заявления Мехлиса, я заявил Сталину, что желательно бы услышать от Мехлиса конкретные претензии. Тут же я задал Мехлису вопрос, какие продукты вам не дают, не дают обмундирования, не обеспечивают медико-санитарным имуществом, или еще что-либо другое? Мехлис тут же ответил, вы все время нам не отпускаете лавровый лист, уксус, перец и горчицу. Такое заявление Мехлиса было встречено гомерическим хохотом, причем люди хохотали долго, безостановочно.

Был и другой случай, когда Мехлис однажды ночью явился ко мне и заявил, что он был у Сталина, докладывал ему по по-

воду плохой работы военторга, Сталин согласился с тем, что действительно военторг плохо работает и что нужно принять экстренные меры к улучшению его деятельности и по заявлению его, самого Мехлиса, приказал ему поехать ко мне и вместе с ним разработать проект постановления ГОКО. С начала я не хотел этим вопросом заниматься, заявив Мехлису, если у тебя есть такое поручение, то у меня такого поручения нет, и я не обязан заниматься этими вопросами без поручения — это во-первых, а во-вторых, что ты хочешь внести нового в деятельность организаций военторга. Мехлис заявил, я предлагаю все фонды на предметы широкого потребления, которые продаются на фронтах через военторговскую систему, отпускать через интендантство, и, когда я задал вопрос Мехлису, что же это нам даст, разве от того, что фонды на продукты питания или фонды на товары широкого потребления будут отпускаться через интендантство, то увеличатся такие фонды в стране? От этого фондов не прибавится, а для военного ведомства — это дело не подходящее потому, что, если фонды, которые сейчас военторг получает от Наркомата торговли, будут засчитываться в фонды армии, то тогда армии для торговли ничего не дадут, все будут мерять по нормативам на единицу бойца и офицера, и больше нам никто ничего не даст.

В результате длительных споров настало утро и мы прекратили разговоры по этому вопросу, а днем я доложил Сталину все от начала до конца по существу, как надо смотреть на вопрос торговли. Я тут же высказал свое мнение, что как бы плохо военторг не работал, он все-таки через свою систему дает армии дополнительно различного рода продукты и предметы широкого

потребления, носки, белье и многие другие вещи первой необходимости. И как только мы военторг включим в систему армии, все на нас будут смотреть, как на орган интендантского снабжения и ничего больше того, что нам положено государством по норме, давать не будут, или по крайней мере будут до невероятности ограничивать, а кроме всего прочего в системе военторга появится громадное количество людей, которые будут своей численностью и без того отягощать армию. Сталин, не вступая в рассуждения по этому вопросу, заявил, чепуха, плюньте на это.

Но меня всегда поражало то, что Мехлис был ограничен в своих взглядах на государственные возможности. Он считал, что тыл, интендантство, различные органы снабжения, они не хотят работать, ибо у нас в стране возможности неограниченные, и если на фронт что-либо не поступает, то только потому, что мы не энергично требуем от своей страны или от государственных органов. Были и такие случаи, когда Мехлис заявлял Сталину, что Хрулев дает наряды на получение муки для Брянского фронта из Саратова. Это тогда, когда Брянский фронт стоял под Орлом. Когда я в шутку сказал Мехлису при Сталине, что, можно вам наряды дать на Киев, если для вас удобно там получать. Сталин рассмеялся и ничего не сказал, а я тут же продолжил разговор, товарищ Сталин, мне не понятно поведение Мехлиса, он член Оргбюро ЦК и, кажется, должен знать, где и какие ресурсы имеет наша страна и какими возможностями мы располагаем в настоящее время.

Мехлис особенно много писал различного рода шифрованных телеграмм на имя Сталина по вопросам материального обеспечения

и, как правило, все эти телеграммы без всякой резолюции поступали в штаб тыла, и, когда Мехлис увидел, что Сталин на его телеграммы не реагирует и мы на его телеграммы то же самое не отвечаем потому, что не считаем серьезными его заявления, тогда он, спустя несколько дней, начинает связываться с нами по ВЧ и вести разговор, что, вот, у него не ^ттого-то и тог^ро, то у него в недостаточном количестве, недостаточная обеспеченность в днях и т.д.

В самом деле, был ли Мехлис настолько уж ограничен в своих понятиях о наших возможностях? Я думаю, что нет. Для чего ему требовалось писать так часто и так много телеграмм Сталину? Это делалось для того, чтобы показать, что он работает, что он постоянно ставит вопросы, что он в курсе всех дел фронта, и что от него не ускользает ни одна мельчайшая деталь жизни и деятельности войск. Но командующие, с которыми Мехлис работал, многие были возмущены его деятельностью, особенно такие, как генерал армии Петров и Маршалы Советского Союза Конев и Еременко.

Что касается Булганина, то о Булганине следует рассказать в различные периоды войны и по различным обстоятельствам, при которых протекала деятельность Булганина на фронтах Великой Отечественной войны.

Петров Иван Ефимович (1896 — 1958) - советский военачальник, генерал армии (1944), Герой Советского Союза (1945). Участник Гражданской войны 1918—20. В 1940 г. командовал стрелковой дивизией, с марта 1941 г. - механизированным корпусом. В Великую Отечественную войну 1941—45: командир стрелковой дивизии на Южном фронте (1941), командующий войсками Приморской армии (1941-1942 и 1943-1944), 44-й армии (1942), Черноморской группы войск Закавказского фронта (1942-1943), Северо-Кавказского фронта (1943), 33-й армии Западного фронта (1944), 2-го Белорусского фронта (1944), 4-го Украинского фронта (1944-1945) и начальник штаба 1-го Украинского фронта (1945). После войны с 1945 г. - командующий войсками Туркестанского военного округа, в 1952 г. - 1-й заместитель главного инспектора Советской Армии. С 1953 г. - начальник Главного управления боевой и физической подготовки, с 1955 г. - 1-й заместитель главнокомандующего Сухопутными войсками, с 1956 г. - главный инспектор министерства обороны СССР, в 1957 г. - главный научный консультант при заместителе министра обороны СССР.

Конев Иван Степанович (1897 - 1973) - советский военачальник, Маршал Советского Союза (1944), дважды Герой Советского Союза (1944 и 1945), Герой ЧССР (1970) и Герой МНР (1971). В Красной Армии с 1918, участник Гражданской войны. Командовал полком (до 1930), затем дивизией (до 1932). Окончил Воен. академию им. М. В. Фрунзе (1934). В 1934-40 гг - командир стрелковой дивизии, корпуса, командующий 2-й отд. Краснознаменной Дальневосточной армией. В 1940-41 гг командовал войсками Забайкальского и Северо-Кавказского военных округов. В начале Великой Отечественной войны 1941-45 командовал 19-й армией, затем был командующим войсками фронтов: Западного (1941, 1942-1943), Калининского (с 1941), Сев.-Западного (с 1943), Степного (с 1943), 2-го (с 1943) и 1-го Украинских (1944-1945). В 1945-46 гг - главнокомандующий Центральной группой войск и верховный комиссар по Австрии. В 1946-1950 гг - главнокомандующий Сухопутными войсками и зам.министра Вооруженных Сил СССР. В 1950-51 гг - Главный инспектор Советской Армии, в 1951-55 гг - командующий войсками Прикарпатского военного округа, в 1955-56 гг - 1-й зам. министра обороны и одновременно главнокомандующий Сухопутными войсками. В 1956-60 гг - 1-й зам. министра обороны СССР, одновременно был главнокомандующим Объединёнными вооружёнными силами государств-участников Варшавского договора. В 1961-62 гг - главнокомандующий Группой советских войск в Германии, в 1960-61 гг и с 1962 г - Генеральный инспектор группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

Еременко Андрей Иванович (1892-1970) - советский военачальник, Маршал Советского Союза (1955), Герой Советского Союза (1944). Участник Первой мировой и Гражданской войн. После окончания Военной академии им. М. В. Фрунзе - помощник командира кавалерийской дивизии (1936-1937), командир дивизии (1938), командир кавалерийского корпуса (1939-1940). 1940 г. - командир механизированного корпуса, затем командующий войсками Северо-Кавказского военного округа (1940-1941) и командующий 1-й Краснознаменной армией ДВФ (по июнь 1941 г.). В годы Великой Отечественной войны командовал армией, Западным фронтом, затем Брянским фронтом (1941), 4-й ударной армией, Юго-Восточным фронтом, Сталинградским фронтом (1942), Южным фронтом, Калининским фронтом (1943), Отдельной Приморской армией (1944), 2-м Прибалтийским фронтом (1945-1946), 4-м Украинским фронтом (1945). После войны - командующий войсками Прикарпатского военного округа (1945-1946), Западно-Сибирского военного округа (до 1953 г.), Северо-Кавказского военного округа (до 1958 г.), затем генеральный инспектор Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР (до 1970 г.).

С М.И. Калининым мы ежегодно встречались с 1930 г. в течение 5 лет в Бюджетной комиссии ЦИК"а СССР. Я ежегодно представлял годовые бюджеты Красной Армии, а для рассмотрения этого бюджета Президиум ЦИК СССР выделял комиссию под председательством тов. Калинина, в состав которой входили гг. Буденный С.М., ^{Тучков} ~~Чубриков~~ С.Е., Ветошкин М.К. ^{Красиков} и Нарком финансов Гринько Г.Ф. И ~~в данном случае~~, когда мы рассматривали годовой бюджет Красной Армии, мы видели исключительную заботу и внимание со стороны М.И. Калинина к Красной Армии. Рассматривая бюджет детально, он всегда интересовался в каких размерах и ~~в~~ ~~достаточно~~ ли обеспечиваются бытовые условия красноармейцев и командиров; предусматриваются ли ^{необходимые} ~~достаточные~~ средства на ~~жилую площадь~~ ^{апробацию жилья для командиров} и казенное строительство, предусматриваются ли ^{нужные} ~~достаточные~~ средства на политико-просветительную работу, на клубы, на красные уголки и другие культурно-бытовые мероприятия.

Вспоминается мне очень ~~памятный и исключительно~~ приятный ^{разговор} ~~случай~~, когда Михаил Иванович Калинин в ночь на 1 января 1942 г. позвонил мне по кремлевскому телефону и спросил: "Кто у телефона?" Я ему ответил, что у телефона Хрулев, а Михаил Иванович ~~в ответ~~ ^{продолжал задал} на это сказал, что с Вами разговаривает Калинин. ~~Михаил Иванович сказал:~~ "Позвонил я Вам с целью поздравить Вас с Новым Годом и поблагодарить Вас за то, что наша армия не терпит никаких бедствий от морозов, тогда как по ^{сведениям} ~~сведениям~~, которые я ^{сейчас} ~~читаю~~ в ~~настоящее время~~, немцы очень много теряют людей от обмораживания, а главное потеряли полностью способность к наступательным действиям. И во всех местах, где мы начинаем их гнать с занятых позиций, они

Калинин Михаил Иванович (1875 — 1946) — российский революционер, советский государственный и партийный деятель. В 1919 году Л.Д.Троцкий назвал его «всероссийским старостой», после 1935 года его стали называть «всесоюзным старостой», поскольку с 1919 г. и до года своей смерти Калинин занимал должность номинального главы государства (в разные годы именовалась по-разному) в РСФСР, а затем и СССР. Член ЦК ВКП(б) (1919—1946). Кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) (1919—1926), член Политбюро ЦК (1926—1946). Член Оргбюро ЦК ВКП(б) (1919—1920, 1924—1925), кандидат в члены Оргбюро ЦК РКП(б) (1921—1924). Обеспечил юридическую поддержку "Большого террора" 1937-38 гг, подписав в 1934 г. решение о создании ОСО (особых совещаний - "двойки", "тройки", без суда выносившие приговоры). Когда в 1938 г. по вздорным обвинениям была арестована его жена, остался у власти и был избран Председателем Президиума Верховного Совета СССР, однако добиться ее освобождения так и не смог. В 1946 года на I сессии Верховного Совета СССР 2 созыва был освобождён от обязанностей Председателя Президиума Верховного Совета СССР и избран членом Президиума Верховного Совета СССР.

не только не выдерживают нашего наступления, но буквально разбегаются, очень часто оставляя на месте ~~не много~~ ^{много} обмороженных солдат".

~~и все же...~~
 Когда я ~~сказал~~ ^{рассказал} М.И. Калинину, что наша армия одета, обута и накормлена потому, что о нашей ~~армии~~ ^{нашей армии} позаботилось ~~наше~~ советское правительство и наш советский народ и что поэтому ~~наша роль в этом~~ ^{наше участие надо выносить к партии, правительству и народу.} крайне незначительна ~~и~~ мы только выполняем волю правительства и ~~волю~~ ^{партии и} народа.

~~В~~ ^В ответ на это Михаил Иванович Калинин заявил, "что все это верно" ^и дано все народом, правительством, но иногда бывает, что во главе становятся плохие распорядители и при наличии больших ресурсов не умеют эти ресурсы использовать так, как полагается." ^{Он даже выразился проше: "Дурак с большими ресурсами может провалить дело"}

Вся наша беседа с Михаилом Ивановичем Калининным мною тут же была передана моим помощникам тт. Миловскому, Ермолину, ~~Доротею~~ ^{Спирину}, Бажкову, Карпинскому и др. Разговор с М.И. Калининным ими был воспринят с ^{важностью} исключительным подъемом. Для меня разговор с М.И. Калининным был исключительно приятен, так как ^{и М.И. знал много лет} впервые мне пришлось встретиться ^{с ним} еще во время Октябрьской революции в Петрограде. М.И. Калинин был назначен комиссаром городского хозяйства ^{города} Петрограда, я же работал в комендатуре Революционной охраны Петрограда, в качестве коменданта Революционной охраны Пороховского района. Тогда комендантом революционной охраны Петрограда был К.Е. Ворошилов, а его заместителем замечательный большевик, латыш, блондин, высокого роста, красавец Рощан.

Нам с М.И. Калининным приходилось ^{часто} встречаться по вопросам внутреннего порядка в Петрограде. Комендатура Революционной охраны Петрограда выполняла функции бывшего градоначальника, т.е. она наблюдала за внутренним порядком в городе, несла полицейские функ-

Ветошкин Михаил Кузьмич (1884 — 1958) — преподаватель средней и высшей школы, революционер-большевик, российский и советский государственный и партийный деятель, член Всероссийского учредительного собрания, председатель Киевского губревкома (в 1920 году), В 1925—1941 годах — ответственный секретарь бюджетной комиссии ЦИК СССР. С 1944 года на научной и преподавательской работе, профессор МГУ (1953), автор работ по истории революционного движения в России и истории КПСС.

Чуцкаев Сергей Егорович (1876—1944) — советский государственный и партийный деятель. С 1922 года - член коллегии наркомата финансов, член коллегии и заместитель наркома РКИ СССР, в 1927-1929 гг — председатель Дальневосточного краевого исполкома советов, избирался членом бюро крайкома ВКП(б). В 1929—1933 годах и в 1935 году являлся председателем бюджетной комиссии ЦИК СССР. В 1933—1935 годах — полпред СССР в Монгольской Народной Республике, возглавлял Комитет по землеустройству трудящихся евреев при Президиуме Совета национальностей ЦИК СССР. Неоднократно избирался членом ВЦИК и ЦИК СССР; в 1929—1933 и 1935—1938 годах был членом Президиума ЦИК СССР. В 1938 году за «грубые политические ошибки» был исключен из партии, но арестован не был.

Гринько Григорий Федорович (1890 — 1938) — революционер, советский государственный деятель. С 1922 по 1930 гг — председатель Госплана Украинской ССР, председатель Киевского губисполкома и Киевского горсовета, заместитель председателя Госплана СССР, заместитель наркома земледелия СССР. С 18 октября 1930 нарком финансов СССР. 13 августа 1937 года освобождён от этой должности и исключён из ВКП(б), а 17 августа арестован. Содержался в Лефортовской тюрьме. На допросах признал себя виновным. Был одним из обвиняемых на Третьем Московском процессе, обвинялся в «троцкизме, сотрудничестве с немецкой, итальянской, японской и американской разведками, подготовке убийства Сталина и Ежова и других членов правительства». Расстрелян 15 марта 1938 года на полигоне Коммунарка. В 1959 г. реабилитирован при участии А.В.Хрулева.

Красиков Петр Ананьевич (1870 — 1939) — русский революционер и советский политический деятель. С 1924 года прокурор Верховного суда. С 1933 года заместитель председателя Верховного суда СССР. Выступал как оппонент Вышинского. Красиков был делегатом многих съездов партии, членом ВЦИК и ЦИК СССР ряда созывов. Принимал участие в разработке Конституции РСФСР 1918 года и СССР 1924 и 1936 гг.

Карпинский Николай Николаевич
(1900-1961) - советский военачальник,
из дворян, генерал-лейтенант
интендантской службы. Участник
Гражданской войны.

Заместитель начальника военно-
финансового отдела МВО (1932),
помощник начальника военно-
финансового отдела МВО (1933),
начальник военно-финансового отдела
МВО (1938), заместитель начальника
Финансового управления при НКО
СССР (1940).

ции. Но организация ^{городского хозяйства и областного управления} ~~внутреннего порядка~~ в Петрограде лежала на обязанности городской управы, на место которой и пришел комиссариат городского хозяйства Петрограда, возглавляемый М.И. Калининым.

В последующем мне пришлось встречаться с М.И. Калининым при его ^{в Первую Конную Армию} ~~приездах~~ в Первую Конную Армию. В частности, во время своего ^{в 1920 году} ~~приезда~~ на Украину ^{в октябрьские месяцы 1920 года} М.И. Калинин вручил мне золотые часы от имени ВЦИК. В 1923 г. он приезжал в станицу ^{Лабинскую на Кубани} ~~Лабинская~~ на празднование 4 кавалерийской дивизии, комиссаром которой я в это время являлся. Командиром дивизии был С.К. Тимошенко. Вместе с Калининым приехали гг. Ворошилов, Буденный, Микоян и другие руководящие работники Северо-Кавказского края.

Михаил Иванович Калинин очень любил Конную Армию. Любили и ^{все командирские и бойцы до командарма} ~~его~~ ^{там}. Когда он приезжал туда, те бойцы и командиры считали его своим человеком. Они охотно разговаривали с М.И. Калининым, открыто выражая свои взгляды на политику партии и правительства, хотя эти взгляды ^{многие} ~~были~~ ^{нам} и не совсем приятны ~~нам~~. Но они считали М.И. Калинина своим, народным человеком и поэтому разговаривали с ним исключительно откровенно. Сам М.И. Калинин очень хорошо относился к Конной Армии. Он везде и всюду в пределах его сил старался помочь войсковым соединениям Конной Армии и отдельным ее заслуженным командирам и полит-работникам. В частности при участии М.И. Калинина была оказана большая помощь дивизиям, в 1923 г. уходившим на постоянное расквартирование: 4 кав. дивизия - в Ленинград, 14 кав. дивизия - в Тамбов, 6 кав. дивизия - в Гомель, особая кав. бригада - в Москву, II кав. дивизия, в 1921 г. вышедшая из состава Первой Конной Армии и переданная в состав Западного фронта, в 1922 г. была направлена на ликвидацию басмачества в Турке-

стане, откуда вернулась на постоянное место расквартирования в Орденбург, а в последующем ~~перешла~~ ^{шла} в Пуховичи, ^{Белорусской ССР} 5 кав. дивизия им. Блинова оставалась на Северном Кавказе и в 1936 г. перешла в состав войск Киевского военного округа ~~и расквартировалась в~~ ~~Славутич~~

В былые времена, когда приходилось отмечать 10-летие и 15-летие Первой Конной Армии, М.И. Калинин среди собравшихся старых конармейцев всегда был самым почетным и самым любимым гостем. Обычно такие встречи не носили характер какого-либо банкета или приема, а были чисто личными встречами и, как правило, происходили на квартире одного из бывших конармейцев. Я помню, что ~~она~~ однажды ^{накануне вечера} была на квартире С.М. Буденного, а в другой раз на квартире т.Хмельницкого Р.П.. Все эти встречи носили дружеский, партийный характер и являлись средством поддержания и развития товарищеских отношений, ^{на здоровой партийной основе.}